

Проблемы управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации

Щитинский В. А.^{1, 2, *}, Минина М. В.^{1, 3}

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *Vladimir.schitinsky@yandex.ru

²ООО «Институт «Ленинградский институт проектирования городов» («Ленгипрогор»), Санкт-Петербург, Российская Федерация

³Морской совет при Правительстве Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

В статье раскрывается значение Арктики, как в глобальном масштабе, так и для современной России, отмечается, что современная Арктика является местом концентрации геополитических и экономических интересов не только арктических государств, но и остального мира. В статье проанализирован опыт хозяйственного освоения Севера в период Советского Союза, при этом подчеркнута, что во многом арктическая политика в СССР являлась продолжением той политики, которую проводила на Севере Российская империя, исходя, прежде всего, из своих экономических интересов.

Большое внимание уделено рассмотрению проблем, вставших перед Российской Арктикой в переходный период (90-е годы XX — нач. XXI вв.), связанных с кардинальными политическими, экономическими и прочими изменениями в жизни страны. Проведен анализ арктической политики Российской Федерации на современном этапе, которая вытекает из того, что сегодня национальные интересы и безопасность нашей страны во многом зависят от развития северных территорий, обеспечения устойчивого развития Севера, что зафиксировано в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года».

Значительная часть статьи посвящена вопросам совершенствования системы управления развитием Арктической зоной Российской Федерации, учитывая важность и сложность этой проблемы, связанной со сложнейшей структурой территории, наличием разнообразных субъектов управления со своими специфическими целями и задачами, необходимость обеспечения реальной координации органов власти всех уровней при реализации целей и задач Стратегии.

Ключевые слова: значение Арктики, устойчивое развитие, геополитика, арктическая политика, Российская Федерация, стратегия развития, Арктическая зона, национальная безопасность, система управления

Problems of Management of Social and Economic Development of the Arctic Zone of the Russian Federation

Shchitinsky V. A.^{a, b, *}, Minina M. V.^{a, c}

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; *Vladimir.schitinsky@yandex.ru

^bLLC Institute "Leningrad Institute of City Projecting", Saint-Petersburg, Russian Federation

^cSea Council at the Government of Saint Petersburg, Saint-Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

In the article the value of the Arctic as on a global scale, and for modern Russia, it is noted that the modern Arctic is the place of concentration of geopolitical and economic interests not only the Arctic states, but also the whole world reveals. In the article, experience of economic development of the North in the period of the Soviet Union is analyzed, at the same time it is emphasized that

in many respects the Arctic policy of the USSR was continuation of that policy which was pursued in the north by the Russian Empire, proceeding, first of all, from the economic interests.

Much attention is paid to consideration of the problems which have risen in front of the Russian Arctic during a transition period (the 90th years of the 20th century — the beginning of the 21st century), connected with cardinal political, economic and other changes in country life. The analysis of the Arctic policy of the Russian Federation at the present stage which follows from the fact that today national interests and safety of our country in many respects depend on development of northern territories, ensuring sustainable development of the North that it is recorded in "The strategy of development for the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security until 2020" is carried out.

Considerable part of the article is devoted to questions of improvement of a control system of development by the Arctic zone of the Russian Federation. Considering importance and complexity of this problem connected with the most complex structure of the territory, presence of various subjects of management with the specific purposes and tasks, need of ensuring real coordination of authorities of all levels at realization of the purposes and problems of Strategy.

Keywords: value of the Arctic, sustainable development, geopolitics, Arctic policy, Russian Federation, development strategy, Arctic zone, national security, control system

1. Значение Арктики в глобальном масштабе и для современной России

Арктика в мировом масштабе — «это северная околополюсная область земного шара, включающая в себя Северный Ледовитый океан с входящими в его состав морями и островами, а также окружающие его окраины материков Евразии и Северной Америки» [3, с. 9]. Общая площадь Арктики, которая образует вокруг Северного полюса так называемую циркумполярную зону, составляет около 27 млн км².

Арктическая зона Российской Федерации включает в себя территории Мурманской и Архангельской областей, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, городского округа г. Норильск, Туруханского района, пять северных улусов (районов) Республики Саха (Якутия), а также земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, указанные в Постановлении ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территории Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». Площадь российского сектора циркумполярной арктической зоны около 9,46 млн км², в том числе 6,8 млн км² — водное пространство.

Зарубежная Арктика включает в себя большую «часть Фенно-Скандинавии, острова Исландию и Гренландию, Баффинуву Землю, Банко, Викторию, бассейны Большого Медвежьего и Большого Невольничьего озер, северо-западную часть п-ва Лабрадор, п-ов Мелвилл и далее всю западную часть Канады по 60-й параллели, а также Аляску» [3, с. 15].

То есть можно констатировать, что к арктическим государствам относятся Россия, Канада, США, Исландия, Дания, Швеция, Финляндия и Норвегия.

Общепризнано значение Арктики в мировом масштабе как мощнейшего регулятора природного равновесия всего Северного полушария нашей планеты, как богатейшего источника самых разнообразных природных ресурсов, как стратегической территории, имеющей оборонное значение для всех арктических государств и, наконец, как места проживания коренных малочисленных народов Севера. Все перечисленные особенности Арктики делают ее местом концентрации геополитических и экономических интересов не только арктических государств, но и остального мира. Ведь «с точки зрения глобальной конкурентоспособности Арктика имеет уникальные черты: колоссальный по объему экологический ландшафт, минимально освоенный человеком; столь же значительный транспортный и уникальный природно-ресурсный потенциалы, социокультурную традицию выживания в крайне суровых условиях хозяйствования и гармонизации отношений человека с природой» [4, с. 6].

Неслучайно в 1996 г. в Оттаве арктическими государствами был создан Арктический совет, двумя главными направлениями деятельности которого были определены: (1) обеспечение устойчивого развития Арктики в соответствии с принципами устойчивого развития, провозглашенными в Декларации об окружающей среде и развитии, и Повестке дня на XXI в., принятыми в Рио-де-Жанейро в 1992 г. и (2) охрана окружающей среды в Арктике. При этом следует подчеркнуть, что постоянными участниками Совета являются также международные организации коренных малочисленных народов Арктики.

Значение Арктики для современной России во многом вытекает из того, что сегодня национальные интересы Российской Федерации и безопасность страны во многом зависят от развития северных территорий, обеспечения устойчивого развития Севера. Это значение обусловлено следующими фактами:

- гигантские размеры северных территорий. Более 60% территории нашей страны относятся по тем или иным факторам к северным территориям;
- богатейшие природные запасы стратегического сырья;
- наличие Северного морского пути как неповторимого по своему значению транс-континентального транспортного коридора;
- уникальное значение Севера как гигантского природного заповедника;
- политическое значение региона. Это приграничный регион, многотысячная километровая пограничная зона;
- проживание на северной территории значительного количества коренных малочисленных народов (специфическая группа этносов, которые внесли свой существенный вклад в общемировую цивилизацию);
- огромные средства и усилия, которые были вложены на протяжении многих десятилетий в развитие Севера, и жертвы, которые были принесены во имя этого развития.

2. Арктическая политика в СССР

Справедливости ради следует сказать, что понимание огромного значения Арктики для России возникло у просвещенных людей России еще в XIX в., на заре хозяйственного освоения Русского Севера. В частности, мы хотим сослаться на мнение Александра Платоновича Энгельгардта (1845–1903), который с 1893 по 1901 гг. был архангельским губернатором. После себя он оставил уникальный труд, скромно названный «Русский Север: Путевые записки», но который, на самом деле, представляет собой настоящую энциклопедию Русского Севера, и в котором Энгельгардт написал: «Нетрудно заключить, как велико экономическое и государственное значение наших западных берегов Ледовитого океана и какую блестящую может быть их будущность, но в то же время немалый интерес представляет и восточная часть нашей северной окраины. Обилие морских зверей по побережью Ледовитого океана, у берегов Новой Земли, Колгуева и Вайгача; множество пушных зверей и дичи, обширное оленеводство в необъятных тундрах Печорского края, огромное пространство нетронутых до сих пор лесов, минеральные богатства, источники нефти по реке Ухте, залежи медной руды по реке Цильме, притокам реки Печоры, наконец, путь чрез Карское море к Енисею и в глубь Сибири — все это, несомненно, представляет исключительно благоприятные условия для развития здесь торговли и промыслов» [11, с. 98].

Во многом арктическая политика в СССР являлась продолжением той политики, которую проводила на Севере Российская империя, исходя, прежде всего, из своих экономических интересов. При этом на Севере решался ряд крупнейших народнохозяйственных задач, в частности:

- улучшение топливно-энергетического баланса страны путем освоения ресурсов нефти и газа Западной Сибири и Тимано-Печорской нефтегазовой провинции;

- обеспечение потребности СССР в ряде цветных металлов и минералов;
- освоение лесных ресурсов;
- использование морских рыбных ресурсов и ресурсов морского зверобойного промысла;
- усиление роли Севера во внешнеэкономических связях.

Для реализации столь масштабных задач в суровых природных условиях, вдали от экономически развитых районов создавались новые железные и автомобильные дороги, строились новые города и поселки, чтобы открыть доступ к освоению природных ресурсов и обеспечить нормальные условия жизни для привлеченного населения.

Следует подчеркнуть, что с учетом опыта хозяйственного освоения Севера, различия в характере развития отдельных территорий, их природно-климатических характеристик, в целях обеспечения эффективного управления развитием этих территорий, в Советском Союзе были законодательно введены понятия «Крайний Север» и «Районы, приравненные к Крайнему Северу». При этом «термин „Крайний Север“ был узаконен в 1930–1932 гг. как территория расселения малых народностей Севера, охватывающая северные национальные (ныне автономные) округа и районы. При определении границ этой территории важнейшим был этнический принцип» [9, с. 14]. Все большее значение приобретал размер северных льгот, которые предоставлялись в зависимости от трудностей освоения природных богатств и создания условий, стимулирующих привлечение кадров из других районов страны. Что интересно, понятие «Арктика» как территория практически не использовалось при формировании народнохозяйственных планов освоения северных территорий.

Необходимо также отметить, что в этих планах намечалось и решение проблем, связанных с развитием экономики и культуры народностей Севера и охраны окружающей среды. Подъем экономики и культуры коренных народов Севера рассматривался как важная хозяйственно-политическая задача и обеспечивался министерствами и ведомствами, имеющими подведомственные предприятия в районах проживания народностей Севера в соответствии с решениями ЦК КПСС и СМ СССР.

Охрана окружающей среды связывалась с необходимостью выделения значительных средств на модернизацию техники и создание новых технологий по уменьшению воздействия на природные комплексы как объективная необходимость для решения основной задачи — «преодоления отрицательных факторов природной среды и экономико-географического положения северных территорий, требующих дополнительных затрат общественного труда при строительстве и эксплуатации промышленных предприятий, развитии транспорта и сельского хозяйства по сравнению с другими, южнее расположенными территориями» [9, с. 39].

Нужно подчеркнуть также то большое внимание, которое уделялось в народнохозяйственных планах территориально-пространственной организации — через формирование территориально-производственных комплексов и соответствующей системы расселения с использованием вахтенного и экспедиционного методов освоения Севера, большого внимания к выработке эффективных и экономичных архитектурно-планировочных решений новых городов и поселков, конструктивных решений зданий и сооружений в сложных условиях вечной мерзлоты [2; 8].

Управление всей этой гигантской по своим масштабам деятельностью проводилось на основе партийных директив, реализация которых осуществлялась министерствами и ведомствами. При этом все большее значение приобретали целевые комплексные межотраслевые и территориальные программы, которые лучше помогали управлять территориально-производственными комплексами, лучше учитывать и сочетать региональные и отраслевые интересы.

Руководством страны рассматривалась возможность «образования в качестве самостоятельного крупного экономического района хозяйственно выросшего Ев-

ропейского Севера, выделив его из состава Северо-Западного экономического района, а также севера Западной Сибири, объединяемого формированием крупного нефтегазового комплекса, имеющего важнейшее значение в народном хозяйстве страны...» В более отдаленной перспективе планировалось выделение Северо-Восточного экономического района в составе Якутской АССР и Магаданской области, а впоследствии также Камчатской области» [9, с. 125].

3. Российская Арктика в переходный период (90-е годы XX — нач. XXI вв.)

После завершения советского периода освоения Севера после того, как произошли кардинальные политические, экономические и прочие изменения в нашей жизни, естественно поменялось отношение к Северу со стороны государства. Связано это было, прежде всего, с тем, что в новых условиях государству катастрофически перестало хватать ресурсов для того, чтобы осуществлять прежнюю политику по отношению к Северу, осуществлять те вложения в освоение Севера, которые до этого момента происходили. Во многом были еще непонятны новые механизмы и новые подходы к развитию страны и к развитию такого специфического региона, как Север. В этот момент в государственной политике стал превалировать тезис о том, что людям на Севере нужно не проживать, а временно пребывать. Надо сказать, что этот тезис был зафиксирован в Генеральной схеме расселения РФ, которая была официально одобрена Правительством Российской Федерации (протокол № 31 от 15 декабря 1994 г.) и где предусматривался «переход от политики проживания к политике пребывания некоренного населения в этом регионе, особенно в условиях Крайнего Севера». Одновременно там же был провозглашен переход к «широкому внедрению вахтово-экспедиционного метода», что в итоге нанесло значительный урон развитию Севера.

Этими тезисами довольно умело стали пользоваться ведомства, крупные компании, которые разрабатывали природные ресурсы на Севере, и были готовы платить любые деньги для осуществления экспедиционного метода освоения северных богатств, чтобы за многие тысячи километров с юга России, с Украины привозить в вахтовые поселки население, рабочих, и не вкладывать деньги в развитие социальной и инженерной инфраструктуры северных поселений.

4. Арктическая политика Российской Федерации на современном этапе

Необходимо сказать, что в конце 1990-х годов произошло изменение позиции государства по отношению к развитию Севера. Государство продекларировало, что оно снова возвращается на Север, провозглашая этот регион зоной геополитических интересов, что оно готово осуществлять государственные проекты, программы и вкладывать серьезные средства в развитие Севера.

Уже в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ от 10. 01. 2000 № 24, было зафиксировано, что территория российского Севера — традиционная сфера национальных интересов и безопасности России, имеющая стратегическое значение в масштабах всей страны. В документе выделялась необходимость в кратчайшие сроки разработать механизмы поддержания жизнедеятельности и экономического развития особо кризисных регионов и районов Крайнего Севера¹.

Это утверждение получило свое дальнейшее развитие в целом ряде документов, к числу которых, в первую очередь, следует отнести решения выездного заседания

¹ См. <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-10012000-n-24/>

Президиума Государственного Совета, который проходил 27–28 апреля 2004 года в Салехарде¹ под председательством Президента России, «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», которые утверждены Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г. № 1969, в которых определены главные цели, основные задачи, стратегические приоритеты и механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике, а также разработанная во исполнение «Основ...» и в целях повышения эффективности решения задач государственной арктической политики России «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (утверждена Президентом РФ 20 февраля 2013 года).

Целью Стратегии «является реализация национальных интересов, а также достижение главных целей государственной политики Российской Федерации в Арктике путем решения основных задач с учетом стратегических приоритетов, определенных в Основах, обеспечивающих национальную безопасность и устойчивое социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»².

В рамках реализации Стратегии обеспечивается консолидация ресурсов и усилий всех заинтересованных субъектов государственной политики Российской Федерации в Арктике (федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, территории которых полностью или частично входят в состав Арктической зоны Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций) для решения ключевых проблем развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности в Арктике.

Как один из основных инструментов реализации Стратегии Правительством Российской Федерации Постановлением от 21 апреля 2014 года № 366 была утверждена государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года».

Таким образом, можно констатировать наличие сформированной государственной политики по отношению к развитию российской Арктики и необходимость осуществления скоординированного реформирования системы управления и пространственного планирования территорий от транспортно-коммуникационных до социальных компонентов, а также контроля за ее реализацией.

5. Проблемы управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации

Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации намечены принципиальные подходы к повышению эффективности системы государственного управления Российской Федерации в Арктике, прежде всего, за счет совершенствования нормативно-правовой базы в сфере формирования основ государственного управления Арктической зоной Российской Федерации, законодательного закрепления ее статуса как особого объекта государственного регулирования, усиления координации деятельности органов государственной власти всех уровней, включения вопросов социального развития Арктической зоны Российской Федерации в стратегии долгосрочного социально-экономического развития федеральных округов и субъектов Российской Федерации, а также в отраслевые стратегии и программы.

¹ См.: <http://2004.kremlin.ru/events/detail/2004/04/63879.shtml>

² Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, р. II, ч. 6.

Одной из основных задач государственной программы также является усиление координации деятельности органов государственной власти при реализации государственной политики в Арктической зоне Российской Федерации.

Включение Стратегией и Госпрограммой вопросов совершенствования системы управления развитием АЗ РФ в перечень ее основных проблем говорит о важности и сложности этого вопроса, учитывая сложнейшую структуру территории, наличие разнообразных субъектов управления со своими специфическими целями и задачами, необходимость обеспечения реальной координации органов власти всех уровней при реализации целей и задач Стратегии.

Следует признать, что до настоящего времени многие из поставленных вопросов по созданию системы управления развитием АЗ РФ не решены, деятельность различных организаций и структур в Арктической зоне должным образом не направляется на выполнение основных заявленных стратегических целей. Созданная во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 3 февраля 2015 года № 50 Государственная комиссия по вопросам развития Арктики является сугубо координационным органом, обеспечивающим взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций при решении социально-экономических и других задач, касающихся развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности. В ее полномочия не входит реальное управление и решение разнообразных проблем, возникающих в процессе развития АЗ РФ.

До сих пор так и не принят закон о законодательном закреплении статуса АЗ РФ как особого объекта государственного регулирования — макрорегиона, без которого невозможно принимать юридически обоснованные решения, обязательные для участников процесса развития АЗ РФ, из всех субъектов федерации, входящих в Арктическую зону, только в Республике Саха (Якутия) намечено в 2018 г. разработать отдельную Стратегию социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г., в Архангельской и Мурманской областях, НАО и ЯНАО действуют старые стратегии, не отражающие Стратегию развития АЗ РФ, в Архангельской и Мурманской областях, НАО, Республике Саха (Якутия) не актуализированы схемы территориального планирования регионов. Стратегии социально-экономического развития федеральных округов, на территории которых размещается Арктическая зона Российской Федерации, приняты еще до вступления в силу Стратегии развития АЗ РФ, а значит, также, не отражают поставленных там целей и задач.

Именно поэтому специалисты давно говорят о необходимости создания Центра управления Арктической зоной Российской Федерации, который взял бы на себя разработку правовых механизмов реализации выработанной государственной политики развития АЗ РФ. В этой связи большой интерес представляет мнение президента Арктической общественной академии наук В. Б. Митько, высказанное на семинаре «Арктика в условиях глобальных вызовов XXI века»: «Основными факторами, определяющими безальтернативность создания Центра управления — ядра Арктической организации государства — являются следующие: обеспечение пространственного арктического планирования, без которого невозможно управление устойчивым развитием АЗ РФ; гарантирование социально-политического Евразийского единства России, как стабилизатора мирового развития; укрепление (сближение) национальных и государственных интересов в АЗ РФ, обеспечивающее социально-политическое единство общества; обеспечение единой инвестиционной политики в Арктике по привлечению внутренних и внешних инвестиций; содействие сокращению разрыва в оттоке и притоке капитала в АЗ РФ для снятия напряженности в обществе» [7, с. 9].

Следует особо подчеркнуть, что данные теоретические рассуждения получили в 2017 г. определенное практическое подкрепление — 17 марта 2017 г. на совещании у полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе был поднят вопрос об организации такого Центра в Санкт-Петербурге, учитывая, что именно этот город исторически является форпостом освоения Арктики, в нем сосредоточен огромный научный, образовательный и технологический потенциал, напрямую связанный с арктическим направлением, более того — в городе сформирована Полярная комиссия Морского совета при Правительстве Санкт-Петербурга, в Стратегии развития Санкт-Петербурга до 2030 года заложена возможность создания в городе так называемого арктического кластера, как «объединения ресурсов правительств, научного и делового сообщества приарктических стран на взаимовыгодных условиях в целях освоения данного региона» [7, с. 10].

«Участники совещания отметили, что с учетом реализации программы развития Арктики вопрос системы управления этим макрорегионом актуален, как никогда. В ходе совещания представителями регионов и научной общественности предлагались различные варианты решения этого вопроса... Полномочный представитель Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе поручил подготовить аргументированное обоснование по данному вопросу¹. Для подготовки соответствующих предложений по созданию в Санкт-Петербурге Центра управления АЗ РФ была сформирована рабочая группа во главе с директором Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Важным для решения этой проблемы представляется и круглый стол «Русская Арктика. Стратегия развития», проведенный в СЗИУ РАНХиГС совместно с Изборским клубом 23 сентября 2017 г., участники которого в ходе своих выступлений постоянно подчеркивали необходимость оптимизации системы управления и координации участников реализации проектов в Арктической зоне Российской Федерации [1].

В Санкт-Петербурге сделан серьезный шаг в этом направлении — назначен вице-губернатор по делам Арктики и сформирован соответствующий комитет в составе правительства Санкт-Петербурга, которые уже начали активную работу по развитию научно-исследовательских, культурных, социально-экономических, экологических и других связей Санкт-Петербурга с регионами Арктической зоны Российской Федерации, и координации деятельности иных исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга в этой сфере — так 21 июня 2018 г. в Смольном состоялось расширенное координационное межведомственное совещание представителей промышленных, научных и образовательных организаций Санкт-Петербурга по вопросу участия в развитии Арктической зоны Российской Федерации.

Следует также отметить, что в Санкт-Петербурге происходит консолидация вокруг арктической тематики и других организаций, в частности, в Санкт-Петербургском Союзе архитекторов возрождена Комиссия по проблемам Арктики и Севера, в составе которой архитекторы, имеющие огромный многолетний опыт профессиональной работы в российской и зарубежной Арктике.

Одной из веских причин воссоздания Комиссии явилась озабоченность Санкт-Петербургского архитектурного сообщества проблемами освоения Арктики, возникшими в связи с отсутствием территориального, социально-экономического,

¹ Тема долгосрочного развития Арктической зоны находится на особом контроле президента и правительства РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://арктик-тв.рф/news/city/murmansk/tema-dolgosrochnogo-razvitiya-arkticheskoy-zony-nahoditsya-na-osobom-kontrole-prezidenta-i-pravitelstva-rf> (дата обращения: 25.04.2018).

экологического и этнокультурного планирования Арктической территории, как единого Ноосферного объекта циркумполярной цивилизации Российской Федерации. Не комплексное, а значит, не эффективное освоение Арктики, во многом связано с отсутствием в этом процессе архитектора — специалиста по пространственному планированию, который мог бы планировать и координировать деятельность специалистов разных направлений научно-производственной деятельности, в области создания благоприятной среды обитания в Арктическом макрорегионе.

При этом «новые арктические города должны отвечать принципам «умного города», быть городами с искусственным климатом и полностью замкнутым циклом жизнеобеспечения, устремленным в далекое будущее» [10, с. 206].

Очень интересный процесс происходит в настоящее время на уровне Международного союза неправительственных организаций «Ассамблея народов Евразии», где создан и утвержден Арктический совет на базе Санкт-Петербургской научной общественной организации «Арктическая общественная академия наук». Среди многочисленных направлений деятельности Совета для рассматриваемой темы представляется важным разработка и направление предложений для рассмотрения на заседаниях Генерального совета, а также съездов Ассамблеи народов Евразии в части, касающейся организации эффективного государственного и муниципального управления на базе комплексного территориального планирования развития экономики арктического евразийского региона, а также обоснования критериев и принципов социально-экономического роста отдельных государств (межгосударственных блоков) этого региона.

Одним из первых направлений деятельности созданного Арктического совета Ассамблеи народов Евразии является интеграция в глобальный двусторонний проект «Ледяной шелковый путь», инициированный Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином и Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным. Данный проект является логическим продолжением выдвинутого руководством Китая глобального проекта Сообщества единой судьбы, поддержанного рядом стран, географически сгруппированных вокруг исторически сложившихся транспортно-логистических формирований Великого шелкового пути, и является не фантастическим, а вполне реальным. Об этом говорят не только заявления и предлагаемые проекты и программы, но и осуществляемые реальные действия на различных уровнях. «Фактически это глобальный проект XXI в., охватывающий огромные территории и народы — так называемый социально-экономический каркас значительной части Евразийского континента.

Формирование экономического каркаса предполагает инфокоммуникационное обеспечение, т. е. создание соответствующего информационного каркаса, что сопряжено с рядом проблем технического и организационного плана. Все это требует не только внутригосударственной координации, но и тесного международного сотрудничества» [6, с. 184]. Научное сопровождение проекта «Ледяной шелковый путь» осуществляется тремя организациями: Китайским научно-исследовательским центром Цзелинского университета, Российской академией военных наук и Арктической общественной академией наук.

Таким образом, подводя краткий итог сказанному, следует подчеркнуть, что проблема повышения эффективности управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации является чрезвычайно актуальной — без ее решения невозможно обеспечить реализацию выработанной государственной политики по развитию Арктики, устойчивое развитие этого уникального макрорегиона, решение проблем которого является задачей не только России, других приарктических государств, но и всего человечества. «А устойчивое развитие — это не что иное, как возможность оставить будущим поколениям землю, на которой живешь, в состоянии как минимум не худшем, чем она находится при тебе» [5, с. 19].

Литература

1. Арктика — национальный проект России // Академия. 2017. № 3 (117).
2. Градостроительная программа возрождения России // Библиотечка «Российской газеты». 1995. Вып. 5. С. 71.
3. Додин Д. А. Устойчивое развитие Арктики. Проблемы и перспективы. СПб. : Наука, 2005.
4. Махлай А. А. Арктика в условиях глобальных вызовов XXI века // Материалы семинара «Арктика в условиях глобальных вызовов XXI века», 20 июня 2016 года, АНО «Центр общественно-политических исследований», М., 2016. С. 5–7.
5. Минина М. В. Северное градостроительство как фактор устойчивого развития Арктики // Информационно-популярный журнал «ЖКХ mix XXI век». 2017. № 1 (37). С. 16–19.
6. Минина М. В., Ли Чженьфу. Арктика: История и современность // Труды международной научной конференции. 19–20 апреля 2017 г., Санкт-Петербург / отв. ред. д-р ист. наук, проф. С. В. Кулик. М. : Издательский Дом «Наука», 2017. С. 175–185.
7. Митько В. Б. Арктика на перекрестке геополитических и экономических интересов: старые и новые вызовы для России в Арктическом регионе // Материалы семинара «Арктика в условиях глобальных вызовов XXI века», 20 июня 2016 года, АНО «Центр общественно-политических исследований». М., 2016. С. 13–28.
8. Системные проблемы России. Путь в XXI век / отв. ред. Д. С. Львов. М. : Экономика, 1999.
9. Славин С. В. Освоение Севера Советского Союза. М. : Наука, 1982.
10. Щитинский В. А. Территориальное планирование Арктической зоны Российской Федерации — неотъемлемая часть стратегии ее развития как макрорегиона // Сборник докладов Второй научно-практической конференции по вопросам государственного управления и общественного развития «Горчаковские чтения». 2017. Т. 8. Вып. 1 (28). С. 199–207.
11. Энгельгардт А. П. Русский Север: Путевые записки. М. : ОГИ, 2009.

Об авторах:

Щитинский Владимир Александрович, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), генеральный директор ООО «Институт «Ленгипрогор» (Санкт-Петербург), доктор архитектуры, профессор; Vladimir.schitinsky@yandex.ru

Минина Марина Виссарионовна, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), секретарь Полярной комиссии Морского совета при Правительстве Санкт-Петербурга, кандидат технических наук; m-minina@yandex.ru

References

1. The Arctic — the national project of Russia // Academy. 2017. N 3 (117). (In rus)
2. Town-planning program of revival of Russia // Library of Rossiyskaya Gazeta [Bibliotечка «Rossiiskoi gazety»]. 1995. Issue 5. P. 71. (In rus)
3. Dodin D. A. Sustainable development of the Arctic. Problems and prospects. SPb. : Science, 2005. (In rus)
4. Makhlay A. A. Arctic in the conditions of global challenges of the 21st century // Materials of a seminar “The Arctic in the conditions of global challenges of the 21st century” [Materialy seminarа «Arktika v usloviyakh global’nykh vyzovov XXI veka»], on June 20, 2016, ANO Center of Social and Political Researches, M., 2016. P. 5–7. (In rus)
5. Minina M. V. Northern town planning as factor of sustainable development of the Arctic // Information popular journal “GKH-Mix XXI Century” [Informatsionno-populyarnyi zhurnal «ZhKKH mix XXI vek»]. 2017. N 1 (37). P. 16–19. (In rus)
6. Minina M. V., Li Chzhenfu. Arctic: History and present // Works of the international scientific conference. On April 19–20, 2017, St. Petersburg [Trudy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. 19–20 aprelya 2017 g.] / ex. edition of S. V. Kulik. M. : Publishing House Science, 2017. P. 175–185. (In rus)
7. Mitko V. B. Arctic at the intersection of geopolitical and economic interests: old and new calls for Russia in the Arctic region // Materials of the seminar “The Arctic in the conditions of global challenges of the 21st century” [Materialy seminarа «Arktika v usloviyakh global’nykh

- vyzovov XXI veka»], on June 20, 2016, ANO Center of Social and Political Researches. M., 2016. P. 13–28. (In rus)
8. System problems of Russia. Way to the 21st century / ex. edition of D.S. Lvov M.: Economy, 1999. (In rus)
 9. Slavin S.V. Development of the North of the Soviet Union. M. : Science, 1982. (In rus)
 10. Shchitinsky V.A. Territorial planning of the Arctic zone of the Russian Federation — an integral part of strategy of her development as macroregion // Collection of reports of the Second scientific and practical conference on questions of public administration and social development “Gorchakovsky readings” [Sbornik докладov Vtoroi nauchno-prakticheskoi konferentsii po voprosam gosudarstvennogo upravleniya i obshchestvennogo razvitiya «Gorchakovskie chteniya»]. 2017. V. 8. Issue 1 (28). P. 199–207. (In rus)
 11. Engelhardt A.P. Russian North: Traveling notes. M. : OGI, 2009. (In rus)

About the authors:

Vladimir A. Shchitinsky, Professor of the Chair of State and Municipal Management of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), CEO of LLC Institute “Leningrad Institut of City Projecting” (St. Petersburg), Doctor of Science (Architecture), Professor; Vladimir.schitinsky@yandex.ru

Marina V. Minina, Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, the Russian Federation), secretary of the Polar commission of Sea Council at the Government of Saint Petersburg, PhD in Technical Sciences; m-minina@yandex.ru